

Цзяо Бай надел пальто из жесткого материала поверх рубашки и брюк. По длине оно доходило ему до самых щиколоток, а большой капюшон закрывал голову целиком. Его руки находились в рукавах, на лице виднелись солнцезащитные очки и маска. Он был плотно завернут с ног до головы.

Такая странная одежда вызывала у окружающих отвращение.

Все равно, что увидеть крысу из канализации, грязь чувствуется на расстоянии.

Цзяо Бай стоял перед Шэнь Цзи, и видел пронизывающий до костей холод в его глазах.

— Кто разрешил тебе так одеться?

Это типичная реплика властного персонажа из старых мелодрам заставила адреналин Цзяо Бая подскочить. Зачем он вообще увлекался такой дурной манхвой. Цзяо Бай медленно выдохнул. Когда жарким летом прежний владелец тела прибыл в Наньчэн, он был хорошо защищен, но семья Шэнь не хотела терять лицо из-за его чудаковатого костюма, поэтому больше не позволяли ему одеваться самому. После этого, каждый раз, когда бывший владелец прибывал в старый особняк, одежду ему всегда подготавливал старый дворецкий.

Старая госпожа любит природу, поэтому семейный ужин проводится в тёплый день в саду под лучами солнца.

По окончании семейного ужина, прежнему владельцу тела становилось очень плохо, его открытые лицо и шея краснели, опухали, начинали зудеть, шелушиться и покрываться волдырями.

Цзяо Бай не хотел так страдать — даже мысли об этом пугали его. Поэтому по дороге он заставил водителя остановиться и спешно купил себе экипировку.

— Вернись обратно и переоденься. — Сказал Шэнь Цзи холодным тоном.

Цзяо Бай не обратил на его слова никакого внимания. Как только друг появлялся онлайн, он сразу же автоматически заходил в аккаунт. Цзяо Бай пристально смотрел на список друзей и на Пикачу, который находился на втором месте. Пикачу неожиданно был очень... живым. Он двигался и даже дышал на него огнем.

Не спрашивайте, почему вдруг Пикачу научился плевать огнем.

Огонь, казалось, материализовался, Цзяо Бай почувствовал жар по всему телу и с горячей головой огрызнулся:

— Не буду.

Шэнь Цзи, не ожидая, что собака будет ему сопротивляться, оцепенел. С холодным лицом он замахнулся правой рукой, но Цзяо Бай быстро уклонился.

В то же время, его руке помешала другая сила.

Ци Иляо нахмурился:

— Старина Шэнь, почему ты не узнал в чем дело и сразу начал действовать? — Он отпустил руку Шэнь Цзи и, повернув голову набок, посмотрел на Цзяо Бая с очень притягательным выражением лица.

— Сяо Ли, ты простудился? Знобит?

Цзяо Бай: ...

Если бы ты не назвал меня сяо Ли, я мог бы погладить твоего кота.

— Простуды нет. У меня солнечный дерматит. — Цзяо Бай приподнял соскользнувшие солнцезащитные очки.

— Солнечный дерматит? — На лице Ци Иляо появилось выражение доброжелательности. — Тогда, конечно, тебе нужно носить побольше одежды.

— Старина Шэнь, ты отвозил сяо Ли в больницу? — Ци Иляо наклонил голову, солнечный свет осветил его виски и окрасил переносицу в золотистый цвет. Он стоял, как Спаситель, у которого лишь сострадание в сердце.

Шэнь Цзи выдохнул струйку дыма:

— Нет необходимости.

Ци Иляо, вздохнув, сказал:

— Все равно стоит сходить в больницу для осмотра. — Он слегка улыбнулся Цзяо Баю. — У старины Шэня нет времени, поэтому ты можешь сходить сам, дружок.

Цзяо Бай посмотрел на аватар Ци Иляо и подумал, что такими темпами белый котенок скоро задушится.

Белый котенок был похож на неподвижный предмет и на его фоне плюющий пламенем Пикачу выглядел особенно комично. Они абсолютно отличались.

Цзяо Бай небрежно попрощался и отправился в главный зал старого особняка в одиночку. Не обращая никакого внимания на две линии взглядов у него за спиной, он шел неспешно и думал только о том, как бы побыстрее добраться до места без солнца.

— Человек все тот же, но характер изменился. — Равнодушно сказал Шэнь Цзи.

Ци Иляо стряхнул пепел с сигареты:

— Ты знаешь, каким он был?

Шэнь Цзи прищурился, его не заботил даже мальчишка из семьи Ци, не говоря уж об этом ценке Ван.

— Старый дворецкий интересовался.

Ци Иляо зажал в бледных губах сигарету, освободил руки и элегантно поправил манжеты костюма.

— Старина Шэнь, этот ребенок похож на засохший сорняк, но в нем чувствуется нездоровое бесстрашие. Сегодня он ведет себя иначе, чем вчера вечером. Он меняется, как калейдоскоп, это довольно необычно, верно? Тебе стоит временно присматривать за ним.

Одним движением пальцев Шэнь Цзи, его наполовину скуренная сигарета была потушена и

раздавлена. Этот мальчишка обычная псина.

Цзяо Бай выпил одно из противоаллергических средств, выбросил пустую бутылку в мусорную корзину, сел в углу, снял с себя пальто, очки и маску, и натер лицо и шею лекарственной мазью. Он уже использовал ее перед выходом, но решил нанести еще немного для уверенности. Как только он закончит с делами, он сразу же обратится к китайскому доктору, чтобы избавиться от дерматита.

Палисадник был полон солнца и аромата цветов. Цзяо Бай прислонился к стене, и, пользуясь тем, что он стоял в достаточно темном месте, втихую рассматривал гостей, приехавших на юбилей. По большей части, это были члены семьи Шэнь, некоторые из них были многолетними бизнес-партнерами Шэней, а несколько были близкими друзьями главы семейства.

Молодого господина Шэнь — Шэнь Эжэня, видно не было. По слухам, он уже вернулся в школу, чтобы сдать экзамены и все такое.

Для Цзяо Бая это не было неожиданностью. Шэнь Эжэнь был продуктом мимолетной страсти своего отца. Его мать быть сборщицей чая на горе Чэн. Принесла его в этот мир, она сильно ослабла, и оставшееся здоровье потратила на то, чтобы отправить его в семью Шэнь.

Приезд Шэнь Эжэня косвенно привел к смерти возлюбленной Шэнь Цзи, и он сильно недолго любил своего сына из-за этого, и уж точно не проявлял к нему никакого интереса.

Отец и сын жили отдельно, редко вместе обедали, и общались друг с другом, как незнакомцы.

Старая госпожа застряла меж двух огней. Она несколько раз пробовала вмешаться, но потом перестала. Пусть дитя младшего сына и не приветлив, но это не отменяет их кровное родство.

Цзяо Бай зевнул. Прежний владелец был практически невидимкой и не имел друзей, так что не было никакой нужды обмениваться приветствиями. Он неожиданно для себя расслабился. Когда он устроился за углом и уже собирался заснуть, в небе появилось множество облаков. Они заслонили солнце, и старая госпожа вышла наружу.

Сегодня ей исполнилось восемьдесят, но выглядела она намного моложе. Она постилась и молилась Будде и из-за этого выглядела вполне бодро, была в хорошем расположении духа.

Старая госпожа сидела в инвалидной коляске и в зал ее втолкнул самый многообещающий младший сын — глава семьи Шэнь — Шэнь Цзи. На ее руке висели буддистские четки, одета она была просто, и сам юбилей тоже не был расточительно роскошным.

Проходил он без лишних формальностей, и вся пища была вегетарианской. И так из года в год.

Цзяо Бай цокнул языком и усмехнулся: такая добродушная старушка, так и не скажешь, что держит людей на привязи, как собак.

О том, как прежний владелец тут оказался, из-за того, что это никак не связано с гонгом и шоу, в «Сломанных крыльях» нет прямого объяснения. Так же нет четких деталей, и история об этом была собрана по кусочкам из POV разных персонажей.

Несколько лет тому назад Шэнь Цзи заболел странной болезнью, неподдающейся лечению. Его жизнь висела на волоске, а эксперты и внутри страны, и за рубежом — были беспомощны.

Старая госпожа отправилась в храм, чтобы помолиться за него, и встретила там мастера. Рассказав ему все, она получила от него указание пустить в ход все ресурсы семьи, и нашла две благоприятные натальные карты в месте, где Шэнь Цзи родился и вырос. И этими двумя были предыдущий владелец тела и Ци Шуан. Их поместили в его больничную палату, и они, на протяжении половины месяца, жили вместе. После этого Шэнь Цзи непостижимым образом пошел на поправку.

Старая госпожа твердо поверила в их натальные карты и устроила их жить в саду на восточной стороне озера, в надежде, что когда Шэнь Цзи поправится, он выберет одного из них себе в мужа.

Это так же то, с чем старая госпожа ничего не может поделать. Если бы не воля мастера, то она бы просто оставила Шэнь Цзи эти две игрушки. Потому что для того, чтобы стать госпожой Шэнь, боюсь, что даже статуса младшего сына семьи Ци недостаточно.

Однако прошло два года, а позиция мадам Шэнь все еще пустовала. Шэнь Цзи не верил в астрологию. Он часто менял своих любовников, но совсем не трогал двоих в саду Циньлинь. Как будто, как только он их коснется, он станет причастен к круговороту судьбы и невольно войдет в порочный круг.

То, что ему пришлось бы полагаться на чужую судьбу, чтобы спокойно жить в богатстве и почете — просто смешно.

Шэнь Цзи не трогал ни одного из них, и прежний владелец тела жил с Ци Шуаном в мире и согласии.

Пока Шэнь Цзи не взял Ван Чуцю с собой на встречу с друзьями и не нарушил баланс...

Цзяо Бай перестал вспоминать сюжет и сразу же подумал о приемных родителях прежнего владельца тела. Получив денежную сумму от семьи Шэнь, они сразу же позволили им увезти Ван Чуцю и начали рассказывать окружающим, что он бросил учебу и настоял на том, чтобы поехать на заработки, но, к счастью, повстречал уважаемого человека, и они надеются, что в будущем он отправится в столицу, чтобы получить образование получше.

В действительности, они использовали деньги с его продажи, чтобы отправить свою любимую дочку за границу.

Цзяо Бай действительно любил то, насколько хаотичной была эта манхва. Человек-инструмент, который откинулся быстрее всех, а столько мелодрамы. Он вздохнул, и, скорректировав выражение лица, вышел из своего укромного места. Пройдя через зону одежды известных брендов, от которых рябило в глазах, он подошел к старой госпоже.

— Сяо Чуцю, почему ты не ходишь с А-Цзи? Сегодня так людно, тебе лучше не бродить просто так. — Старая госпожа взяла руку Цзяо Бая и положила ее на ладонь Шэнь Цзи, похлопав сверху.

Это было похоже на сцену свадьбы.

Цзяо Бай вытащил руку из ладони и вытер ее об одежду за спиной.

Шэнь Цзи нагнулся, чтобы поправить волосы старой госпожи, и под этим углом ясно увидел его действие.

Младший сын внезапно вцепился в драгоценные волосы старой госпожи, и у нее едва не случился сердечный приступ:

— А-Цзи?

— Все нормально. — Шэнь Цзи ослабил хватку и привел в порядок серебристо-белые волосы старушки.

Цзяо Бай посмотрел на волосы старой госпожи и думал, как так получилось, что он не вырвал целый пучок. Мало риса ел и сил не хватило? Внезапно он заметил, что из толпы богачей на него смотрит Ци Иляо, и нездоровый интерес в его глазах моментально исчез.

Цзяо Бай, как ни в чем не бывало, повернулся и наткнулся на взгляд Ци Цзычжи.

Зачем они на меня смотрят? Ненормальные.

Цзяо Бай открыл свой аккаунт и посмотрел на список друзей. Ци Цзычжи находился под Шэнь Цзи, и его аватарка была пустой. На ней ничего не было, и это было очень неожиданно.

Три друга, которые сейчас онлайн: это Ци Иляо, Шэнь Цзи и Ци Цзычжи. И у всех троих шкала воздействия стоит на 0. Пусть идут куда подальше.

Под многочисленными презрительными взглядами, Цзяо Бай поздравил старую госпожу с днем рождения, и, после этого, выждав удобного случая, выскользнул в уборную, а оттуда — в сад за домом. Он нашел место в тени, где легко дул ветерок, и ему тут же позвонил Ци Шуан.

После того, как Цзяо Бай взял трубку, Ци Шуан не стал говорить сразу, его дыхание специально было тихим и немного напряженным. Его люди сообщили ему, что на том адресе жила семья — мать и ребенок.

Это были жена и ребенок мастера.

Лицо Ци Шуана побелело. Семья Ци, со всеми своими связями, не смогла выйти на их след, тогда откуда у этого деревенщины такая информация? Это ненормально.

— Они уже находятся под наблюдением моих людей. Ты же этого хочешь? Хочешь, чтобы я так сделал? — Прошептал Ци Шуан. — Чуцю, я ошибался. Я думал, что ты человек, который будет извиняться, если наступит на муравья.

Цзяо Бай удовлетворенно согнул ногу:

— И ты тоже.

Прежний владелец тела тоже думал, что Ци Шуан, как очаровательный младший брат, без следа высокомерия.

Когда Цзяо Бай читал манхву, он думал, что мастер на самом деле шарлатан, но потом продолжил читать и понял, что логика автора упиралась в небосвод. После смерти Ван Чуцю, Ци Шуан, зимой того же года, вышел замуж за Шэнь Цзи. Фактически он, считай, реализовал благополучие своей натальной карты и принес удачу главе семьи Шэнь. Вот только этим главой был не Шэнь Цзи.

Шэнь Цзи женился в день малого новогоднего сочельника.

У него еще есть несколько месяцев.

Цзяо Бай согласовал с Ци Шуаном его дальнейший план и сказал со смехом:

— Молодой господин, желаю вам скорейшего успеха!

Ци Шуан слушал его смех и от страха начал дрожать. Он действительно заслуживает того, чтобы его убили.

Теперь, друзьями им уже не стать, но и врагами им быть нельзя.

Цзяо Бай догадался, что теперь Ци Шуан не осмелится перед ним чудить, но все равно не чувствовал, что его ждет светлое и спокойное будущее. В конце концов, он временно ничего не мог сделать с этим старым хреном — Шэнь Ци.

Ай, как же тяжело простому человеку встать на ноги. Такие как Ци Шуан — глупые, но считающие себя умнее всех, детишки богатых родителей, которых можно использовать, встречаются редко. Поэтому с этой встречей ему повезло, и он должен хорошенько воспользоваться этой возможностью.

Во время трапезы Цзяо Бай сидел по левую руку от старой госпожи. Место, на котором он сидел, обычно предназначалось для будущей невестки, и, из-за отсутствия Ци Шуана, он сразу же стал мишенью, и в него взглядом метали ножи.

— Сяо Чу, я слышала, что это дитя, Шуаншуан, слег в больницу с тяжелой аллергией? — Спросила старая госпожа.

Цзяо Бай смотрел на кучу вегетарианских блюд и, поникший, отозвался:

— Мгм.

За столом сидели только двое посторонних: первый — Ци Иляо, а второй — он. Даже Ци Цзычжи расположили в другом месте.

Ци Иляо сидел напротив него, лицом к лицу, и его можно было увидеть, подняв голову.

В настоящий момент Ци Иляо решил принять участие в разговоре и, съев ложку супа с семенами лотоса, спросил:

— У младшего из семьи Ци аллергия? И почему все дети в наше время такие чувствительные?

Члены семьи Шэнь, сидевшие за столом, посчитали, что под «Все», Ци Иляо имел в виду так же кого-то из своих любовников, и об этом было неудобно спрашивать.

Если же ему никто не ответит, то будет казаться, что они игнорируют Ци Иляо.

Через несколько секунд старая госпожа все же поинтересовалась, как будто просто болтая.

— Сяо Чжан. — Ци Иляо указал на сидящего напротив Цзяо Бая, и сказал тоном заботливого дядюшки. — У сяо Чжана тоже аллергия.

Цзяо Бай: ...

В один момент я — сяо Ли, в другой — сяо Чжан. Лао-цзы*, по-твоему, несет на себе сто

фамилий?

Лао-цзы — Заносчивый вариант «я». Буквально означает «отец»

<http://erolate.com/book/3782/98831>